

X Международная Кондратьевская конференция «Научное наследие Н.Д. Кондратьева
и современность»

НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ КОНДРАТЬЕВ И ЕГО ТЮРЕМНАЯ РУКОПИСЬ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ НАУКИ

Kovaleva Marina Samuilovna

E-mail: mkovaleva@bk.ru

Некоторые обстоятельства создания и появления на свет после 60-летнего забвения работы Н.Д. Кондратьева «Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз». 1989 год — год полной реабилитации и возрождения надежды дочери ученого, Елены Николаевны, вернуть имя отца в историю отечественной науки (в мировой науке он давно занимал свое законное место). О рукописи узнали в научной среде (прежде всего среде экономистов) и она обрела, оказавшись для ознакомления в Институте социологии, свой законный статус — статус предварительного наброска грандиозного замысла по созданию единой системы социального (включая экономическое) знания со своим арсеналом исследовательских методов на основе статистическо-вероятностного мировоззрения. Не все идеи этого замысла одинаково основательно прописаны в этой рукописи, но судя по письмам к жене, НДК продолжал работу и можно однозначно говорить о его целостной системе обобщенного знания об обществе. Такой замысел под силу только неординарной масштабной личности, таким и был Кондратьев как ученый и гражданин. Со времени Февральской революции он в самом центре решения насущных проблем страны и прежде всего продовольственной — работа в комитете помощи голодающим, в Наркомземе и первая и единственно реально выполненная продовольственная пятилетка, участие в проекте по созданию параллельной валюты, реализация которого фактически спасла большевиков от финансового краха, и мн.др. Одновременно он преподавал, возглавлял Институт конъюнктуры и как его руководитель провел не одну серию исследований о состоянии народного хозяйства (исчислялись «крестьянские индексы» на основе регистрации 52 товаров, покупаемых и продаваемых крестьянами), опубликовал свои основные труды по социальной динамике, включая «Большие циклы конъюнктуры», переизданные в авторитетнейшем журнале «Archiv fur Sozialwissenschaft und Sozialpolitik». В 30 лет он член практически всех передовых на тот период научных сообществ в сфере статистики, экономики, социологии. Но время откровенно утилитарного использования большевиками знаний и патриотических чувств «буржуазных» ученых закончилось, власти необходимо было освободиться от научных критериев государственного управления и их носителей. Лишенный свободы, самой возможности действовать НДК сконцентрировался на размышлениях о Науке, ее предназначении, о социальной науке как части научного познания человечества, о ее возможностях, способах получения данных, прогностической ценности. Эти общие вопросы науковедения, гносеологии, онтологических оснований знания волновали и притягивали его еще во времена студенчества, и теперь он взялся за изложение и систематизацию своих уже сложившихся представлений. Задача-минимум его труда заключалась в том, чтобы найти место в общем процессе мирового развития науки собственным прорывным идеям об экономической динамике, больших циклах конъюнктуры. Но, судя по всему, подспудно была еще иная мотивация или задача-максимум — всесторонне показать абсолютную ценность Науки, стоящей вне контекста политической действительности, что ее принципиальное отличие от идеологии реальной политики состоит в поисках сущего, но не должного (мысль созвучная веберовской), особенно когда в качестве должного избрано насилие над естественным в противовес его изучению. НДК был в курсе всех основных течений и новаций в области методологии наук, всех попыток обобщить социальное

знание, в своих исканиях он давал им новое прочтение с точки зрения статистико-вероятностного подхода. В самом сжатом, концентрированном виде концепцию НДК можно представить в следующем виде. Исходный системообразующий принцип его рассуждений — это принцип единства живого мира, частью которого является человек и социальная жизнь, и принцип единства научного познания. Здесь НДК оппонировал мыслителям баденской школы в их утверждении кардинального различия естественных и гуманитарных наук, которое выражалось в полной противоположности их методов — номографических и идиографических, отвечающих потребностям изучения мира необходимости, множественных типичных явлений и действия законов (т.е. природы) и мира случайности, единичных уникальных неповторимых явлений, ценностей и норм. Преодолеть этот разрыв Кондратьев предлагает с помощью понятия «совокупность». Любое изучаемое явление, будь оно из физического или социального мира, представляет собой совокупность большого числа элементов, находящихся в изменяющихся связях и взаимодействиях и производящих определенные события внутри нее, и в силу этого на основе действия закона больших чисел можно обнаруживать свойственные данному явлению вероятностные закономерности. И хотя в социальных и экономических отношениях большое число событий и скорость их свершения значительно меньше и ниже, чем среди физико-химических явлений, но замедленность проявления закономерностей и невозможность их непосредственного наблюдения не отменяют их присутствия в реальности. Исследовательская задача только усложняется, требуется обнаруживать закономерности по косвенным признакам через искусственное построение индексов в том числе. Основными свойствами таких совокупностей выступают: гетерогенность целей действия (многообразием первичных мотивов), деперсонализация результатов, дискретность событий одного и того же порядка (разведение их во времени и пространстве), наконец, случайность событий, понимаемая стохастически (как нечто непредвиденное, неустойчивое, уникально-неповторимое), наряду с необходимостью заложенная в природе социальной реальности в виде постоянной изменчивости и движения. Задача исследователя — вычленив то идеальное равновесие, которое является центром социальной статики, постоянные циклические колебания от точки равновесия составляют текущую социальную динамику, на основе изучения которой можно устанавливать повторяющиеся последовательности, закономерности, законы и, наконец, глобальные тренды. Отсюда следует прогностическая способность науки и главный критерий ее оценки. Таковы самые общие очертания стохастически-вероятностного мировоззрения Н.Д. Кондратьева, изложенное им в тюремной рукописи 1930-1931 гг. Важно отметить, что его поиск единой социальной науки, ни в чём не уступающей наукам естественным, не был поиском одиночки. Нет, само время — начало XX в. — диктовало такую потребность. Достаточно вспомнить имена М. Вебера, В. Парето и позже Т. Парсонса, каждый из них ощутил эту потребность обобщения социального знания и предложил свой вариант. И лишь в конце этого же века Россия узнала, что был и у нас социальный мыслитель такого уровня. Дальше развитие науки пошло путем дифференциации, узкопрофильных исследований, создания теорий малого и среднего уровня. Означает ли это, что подобных попыток больше и не будет, или следует ожидать колебания в сторону Больших теорий...